

Мальцева Дарья Александровна

АНАЛИЗ ЭМОТИВНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО И БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКОВ С КОМПОНЕНТАМИ "СЕРДЦЕ" И "ДУША" (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНЫХ СМИ)

В статье рассмотрено функционирование эмотивной фразеологии с компонентами "сердце" и "душа" в газетных СМИ в близкородственных языках. С этой целью проводится сопоставительный анализ фразеологизмов в русско- и болгароязычных печатных изданиях. Получены выводы о том, что "сердце" и "душа" являются главными, базовыми образами при обозначении эмоций и чувств и в русско-, и в болгароязычных газетных СМИ. Однако в русскоязычных СМИ преобладают фразеологизмы с компонентом "душа", а в болгарском - с компонентом "сердце".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 4. С. 106-109. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

В статье рассмотрено функционирование эмотивной фразеологии с компонентами «сердце» и «душа» в газетных СМИ в близкородственных языках. С этой целью проводится сопоставительный анализ фразеологизмов в русско- и болгароязычных печатных изданиях. Получены выводы о том, что «сердце» и «душа» являются главными, базовыми образами при обозначении эмоций и чувств и в русско-, и в болгароязычных газетных СМИ. Однако в русскоязычных СМИ преобладают фразеологизмы с компонентом «душа», а в болгарском – с компонентом «сердце».

Ключевые слова и фразы: русский язык; болгарский язык; фразеологизмы; эмотивная фразеология; символ; эмоции; язык СМИ; сопоставительный анализ.

Мальцева Дарья Александровна

*Башкирский государственный университет, г. Уфа
ladydarya91@yandex.ru*

АНАЛИЗ ЭМОТИВНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО И БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКОВ С КОМПОНЕНТАМИ «СЕРДЦЕ» И «ДУША» (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНЫХ СМИ)

Особую роль в создании языковой картины мира играют фразеологизмы – «зеркало жизни нации», это яркий источник выразительности, образности и эмоциональности народа. Наш интерес к фразеологии объясняется тем, что, говоря словами В. Н. Телия, это «самый культурноносный компонент языка в действии» [13, с. 671]. В. Н. Телия пишет, что фразеологический состав языка – это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [12, с. 123], именно во фразеологизмах находит отражение особая национально-культурная специфика языка. Парадигму фразеологических единиц, которые номинируют эмоциональные состояния и эмоциональные отношения, мы будем в данной работе называть **эмотивной фразеологией**.

Русскую и болгарскую фразеологию многое объединяет. Это генетически родственные языки, входящие в особую группу славянских языков индоевропейской семьи. Болгарский язык – один из наиболее близких русскому среди славянских языков: некоторые исследователи считают, что около 60% лексики русского и болгарского языков совпадает. Русская и болгарская культуры имеют общую философскую основу: славянская мифология, связывание эмоциональной составляющей в жизни человека с «физической сферой человека», культовое чувство родства и корней, глубокая эмоциональность по своей природе и др. [11, с. 114]. Поэтому закономерно, что с точки зрения структуры и с точки зрения значения фразеология русского и болгарского языков обнаруживает много схожего.

Однако потребности практического изучения родственных языков для лучшего взаимопонимания народов, говорящих на этих языках, вызывают необходимость сопоставительного изучения современных славянских языков [12, с. 115]. Цель данной работы – выявление универсальных и этнокультурных черт в эмотивных идиомах русского и болгарского языков с компонентами «душа» и «сердце», обнаружение их национально-культурной специфики. Наиболее существенным для сопоставительного анализа представляется изучение образной составляющей фразеологических единиц.

Фразеологизмы русского и болгарского языков с компонентами *сердце* (*сърце*) и *душа* занимают особое место в эмотивной фразеологии. Именно в сфере эмоциональных переживаний обнаруживается большое количество фразеологических эквивалентов в русском и болгарском языках. Например:

русск. *душа болит* – **болг.** *душата ми боли, сердце болит* – *сърцето ми боли;*

русск. *до глубины души волновать* – **болг.** *вълнувам се, поразявам до дъното на душата;*

русск. *душа, сердце переворачивается* – **болг.** *сърцето, душата ми се преобръна;*

русск. *кошки на сердце скребут* – **болг.** *сърцето ми се свива;*

русск. *вымотать душу* – **болг.** *вадя душата;*

русск. *сердце кровью обливается* – **болг.** *кръв капи от сърцето;*

русск. *сердце не на месте* – **болг.** *сърцето ми се свива;*

русск. *сердце замирает, сердце зашлось* – **болг.** *сърцето ми замира;*

русск. *сердце разрывается* – **болг.** *сърцето ми се къса, русск.* *душа разрывается* – **болг.** *душата ми се къса;*

русск. *принимать близко к сердцу* – **болг.** *вземам нещо близко до сърцето си* [2, с. 183, 462, 463, 465; 17, с. 149, 151, 421, 422].

Примеры еще раз подтверждают вышеприведенный тезис о том, что русские и болгарские фразеологизмы имеют много общего.

Материалом для исследования в данной статье послужила газетная пресса (русскоязычные газеты: «Комсомольская правда», «Московский комсомолец»; болгароязычная газета «Дума») [4-6; 8-10].

В основе образной символики анализируемых фразем лежит принцип антропоцентризма. Во внутренней форме многих эмотивных ФЕ отражается процесс символизации частей тела человека: головы, глаз, носа, горла, зубов, рук, ног и др. [12, с. 221]. Особенно выразительны ФЕ со словами-партитивами *сердце* и *душа*.

На войне солдат растерзал свое сердце [8, с. 12].

Мое сердце сжимается, когда я понимаю, что Петра Ефимовича больше нет с нами [9, с. 27].

Ваши советы принимают близко к сердцу и женщины, у которых все в порядке: крепкий брак, работающий муж [10, с. 4].

Всю душу он мне вымотал своими загулами [Там же, с. 9].

Наши дети повеселились от души [Там же, с. 15].

Сердце ми замира всеки път, преди да скочи от височина [4, с. 8]. / Сердце каждый раз замирает перед прыжком с высоты (здесь и далее перевод автора статьи. – Д. М.).

Моят психолог винаги се препоръчва да не се вземам всичко на сърцето [Там же, с. 15]. / Мой психолог всегда рекомендует не принимать все близко к сердцу.

Душата се разкъсва от болка, когато аз мисля, че би могло да предотврати тази катастрофа [5, с. 17]. / Душа разрывается от боли, когда я думаю, что я мог бы предотвратить эту катастрофу.

Аз все още не може да се движи далеч от тази загуба, сърцето ми се разкъсва от болка [6, с. 10]. / Я до сих пор не могу отойти от этой потери, мое сердце разрывается от боли.

Приведенные примеры не случайны. В основе всех указанных фразеологизмов лежит одна и та же мифологема – архетип души и сердца, которые имеют много общего [15, с. 101]. Эти понятия часто воспринимаются как синонимы, это объясняется тем, что душа в нашем представлении локализована в сердце.

Душа – орган внутренней жизни человека, т.е. всего того, что не связано непосредственно ни с физиологией, ни с интеллектом. Душа актуализирует отношения с жизнью, выражает душевную чистоту, благородство, доброжелательность, эмоции. Это средоточие внутреннего мира человека, его настоящих чувств и желаний, потребностей – всего, что жизненно важно для данного индивида. Незримая душа противопоставляется материальному телу, которое сближает человека с животным миром. Душа занимает совершенно уникальное место в человеке. Она отождествляется с самим человеком, его внутренним миром, с его сущностью [16, с. 23].

Душа – это одно из ключевых понятий русской культуры, символ духовных аспектов человеческой личности [15, с. 102]. Для русского человека понятие «душа» имеет принципиально важное значение, потому что она представляет духовный мир человека как нечто цельное, неразделимое. Это не могло не отразиться на фразеологической системе русского языка (*душа в пятки ушла, кривить душой, жить душа в душу, душа радуется* [17, с. 150, 152, 153]). Нельзя не отметить, что концепт «душа» тесно связан с христианским мировоззрением, это символ внутреннего мира человека, его морально-этическое ядро: *как Бог на душу положит, отдать Богу душу* [Там же, с. 153]. Душа символизирует божественное начало в человеке. Недаром А. Вежицкая считает, что особенности русского национального характера раскрываются и отражаются, прежде всего, в трех уникальных понятиях для русской культуры: «душа», «судьба», «тоска» [3, с. 178]. Причем концепты «душа» и «судьба» в русской культуре тесно взаимосвязаны.

Слова *дух* и *душа* обозначают нечто близкое, иногда кажется, что это практически одно и то же. Даже в первичном, чисто анатомическом представлении дух может сближаться с душой; ср., например, *дух замирает и душа замирает* [17, с. 148, 149]. Дело в том, что дух тоже находится в груди человека и связан с миром чувств и эмоций [16, с. 65]. Человек может испытывать специфическое физическое ощущение в середине верхней части груди – там, где локализуется эта летучая незримая субстанция.

Когда оказываешься на самой вершине, дух захватывает [8, с. 7].

У нас замирал дух от страха, мы боялись пошевелиться [10, с. 9].

Дъх замира от радост при вида на такава красота [5, с. 19]. / Дух замирает от радости при виде такой красоты.

Однако дух не отождествляется с личностью субъекта – он гораздо менее индивидуален. Дух, в отличие от души, имеет отношение к интеллектуальным способностям, разуму. Дух предстает как частица некоей единой материи, субстанции внутри конкретного человека. В связи с этим дух может мыслиться как нечто общечеловеческое, свойственное всем людям вообще.

После этой новости я воспрянул духом [8, с. 8].

Когда я вошел в кабинет, Федор Макарович находился в дурном расположении духа [9, с. 37].

Александр Иванович сегодня не в духе [10, с. 19].

Одной из самых многочисленных групп в славянской фразеологии является группа идиом с компонентом сердце/сърце. В отличие от души и духа, сердце связано с конкретным органом человеческого тела – с центральным органом кровообращения, находящимся в левой стороне грудной клетки, это своеобразноеместилище души. Однако лексема *сердце* сохраняет в себе черты специфичной языковой модели, в ней заложена глубокий этнокультурный смысл. Сердце как метафизическое средоточие чувств ассоциируется с кровью.

От этой мысли у меня сердце кровью обливается [9, с. 16].

Сърцето ми кърви, когато виждам как да изсече дърветата [6, с. 20]. / Сердце кровью обливается, когда я вижу, как рубят деревья.

С одной стороны, сердце связано телесным воплощением внутреннего мира человека, с другой стороны, с миром чувств и эмоций – это орган любви к человеку противоположного пола.

Его уход из семьи разбил мне сердце [10, с. 35].

Среди них были и восторги, и предложения руки и сердца, и повести, и романы [9, с. 34].

Сърцето ми се изпълни с любов към този човек [4, с. 7]. / Мое сердце было наполнено любовью к этому человеку.

Сърцето ми гори с любов към теб [6, с. 2]. / Мое сердце сгорает от любви к тебе.

Фразеологизмы с компонентом *сердце* могут обозначать разнообразные эмоции, как положительные, так и отрицательные. Сочетаемость существительного «сердце» с различными предикатами чувств, обилие зависимых от него определений и объектных слов, также обозначающих различные эмоции, создают образ

сердца мучающегося, переживающего, страдающего, любящего. Сердце *бьется, ноет, закипает, сжимается, рвется, дрожит, замирает, цепенеет, пламенеет, заходится* [1, с. 34].

В болгарской лингвокультуре с искренностью, теплотой, добродушием, благородством традиционно связывается лексема *сърце* (*вземам нещо близко до сърцето си, сърцето ми се къса* [2, с. 463]). Однако компоненты *душа* и *сърце* в болгарском языке часто используются в близких контекстах, что позволяет сделать вывод о том, что в болгарской культуре разница между понятиями «душа» и «сердце» ощущается менее явно, чем в русском, почти стирается.

Сердце и душа, которые связаны со стихией чувств и эмоций, противопоставляются органу логики и рациональности – голове.

Разумом я это понимаю, а сердцем принять не могу [8, с. 17].

Моего будущего мужа я выбрала сердцем [9, с. 27].

Разум призван контролировать сердце, однако жизнь сердца неподвластна законам логики, поэтому разум и воля не в состоянии усмирить сильные чувства. Ведь чувства и эмоции по природе своей иррациональны.

Разум в любом случае возобладает над ненавистью. Но сердцу не прикажешь [Там же, с. 41]!

Платон танцует по зову сердца, если музыка ему нравится, то его не остановить [Там же, с. 36].

Боби спечели сърцето ми от пръв поглед [5, с. 18]. / Боби покорило мое сердце с первого взгляда.

Превалирование фразеологизмов с лексемами «душа» и «сердце» среди эмотивных ФЕ в анализируемых текстах СМИ свидетельствует об их ведущей роли в символическом отражении эмоций в языке. В русской и болгарской картинах мира *сердце* и *душа* – средоточие психической и эмоциональной жизни человека, ведь сердце – это центр жизни вообще: физической, психической, духовной и душевной, а душа – *alter ego* человека, его внутреннее «я» [16, с. 25]. Душа (как и человек) смертна (*отдать богу душу*) [17, с. 153], она может болеть (*душа болит*) [Там же, с. 149], однако не имеет телесного воплощения.

Душа болит за него [9, с. 33].

Винаги боли душата за децата си [6, с. 12]. / Всегда болит душа за своих детей.

Инцидентът ме поразява до дъното на душата [Там же, с. 17]. / Случившееся поразило меня до глубины души.

Душа – частица небесного огня, отсюда выражения *вкладывать душу, душа горит*.

Бабушка всю душу вложила в мое воспитание [9, с. 34].

Душата му гореше омраза към убиеца [6, с. 11]. / Его душа горит от ненависти к убийце.

Подводя итог, важно отметить, что эмотивные фразеологизмы с компонентами «душа» и «сердце» представляют собой обширный пласт русской и болгарской фразеологии, номинирующий в системе языка положительные, нейтральные, отрицательные и неопределенные эмоции.

Концепты «сердце» и «душа» – это два важных образа для эмоциональных систем славянских народов. В русской и болгарской культурах они тесно связаны. Можно сказать, что компоненты *сердце, душа, дух* являются **символически маркированными** (символически мотивированными), поскольку они характеризуются устойчивыми семантическими ассоциациями и определяются национально-культурными и религиозными факторами [7, с. 11].

Сходство (а иногда и тождественность) образной семантики ФЕ в сравниваемых языках позволяет предположить, что многие из них имеют довольно древнее происхождение. Действительно, для мифопоэтического мировоззрения космологического периода (дородовой эпохи) характерно отсутствие четких границ между субъектом и объектом, человеком и природой, в какой-то мере даже отождествление того и другого [14, с. 13].

Анализ показал, что в эмотивной фразеологии сравниваемых языков обнаруживается большое количество полных эквивалентов. Это объясняется тем, что во фразеологических оборотах закрепились определенные модели характеристики явлений окружающего мира, типичные именно для славянской языковой общности, русские и болгары близки по мировосприятию, по системе ценностей, по способу выражения чувств. Однако ценности, общие для славян, располагаются в сознании народов в различном соотношении. В русской эмоциональной картине мира ключевую роль играют ФЕ с компонентом «душа», а в болгарском – с компонентом «сердце».

Список источников

1. **Бабенко Л. Г.** Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Свердловского ун-та, 1989. 184 с.
2. **Болгарско-русский фразеологический словарь:** ок. 9500 фразеол. единиц / сост. А. К. Кошелев, М. А. Леонидова. М. – София: Рус. яз.; Наука и искусство, 1974. 635 с.
3. **Вежбицкая А.** Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / пер. с англ. А. Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
4. **Дума** / на болг. яз. 2013. 9 октября.
5. **Дума** / на болг. яз. 2013. 13 октября.
6. **Дума** / на болг. яз. 2013. 18 октября.
7. **Жуков В. П.** Русская фразеология. М.: Высшая школа, 1986. 309 с.
8. **Комсомольская правда.** 2017. 4-11 октября.
9. **Комсомольская правда.** 2017. 11-18 октября.
10. **Московский комсомолец.** 2017. 4-11 октября.
11. **Телия В. Н.** Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 142 с.
12. **Телия В. Н.** Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.

13. **Телия В. Н.** Факторы культуры и воспроизводимость фразеологизмов – знаков-микротекстов // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура: сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой / ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2004. С. 664-673.
14. **Топоров В. Н.** Первобытные представления о мире (общий взгляд) // Очерки истории естественнонаучных знаний в древности: сборник. М.: Наука, 1982. С. 8-40.
15. **Тресиддер Дж.** Словарь символов / пер. с англ. С. Палько. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. 448 с.
16. **Урысон Е. В.** Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003. 224 с.
17. **Фразеологический словарь русского языка** / под ред. А. И. Молоткова. М.: Русский язык, 1986. 543 с.

ANALYSIS OF THE RUSSIAN AND BULGARIAN EMOTIVE PHRASEOLOGY WITH THE COMPONENTS “HEART” AND “SOUL” (BY THE MATERIAL OF PRINT MEDIA)

Mal'tseva Dar'ya Aleksandrovna
Bashkir State University, Ufa
ladydarya91@yandex.ru

The article examines the functioning of emotive phraseology with the components “heart” and “soul” in print media in closely related languages. The author provides a comparative analysis of the Russian and Bulgarian mass media phraseology and concludes that “heart” and “soul” are the basic images to designate emotions and feelings in the Russian and Bulgarian print media. But in the Russian media phraseologisms with the component “soul” prevail, and in the Bulgarian – with the component “heart”.

Key words and phrases: Russian language; Bulgarian language; phraseologisms; emotive phraseology; symbol; emotions; mass media language; comparative analysis.

УДК 811.161.1

Статья посвящена рассмотрению переносных качественных значений, развиваемых относительными прилагательными с пространственной семантикой. Выявляются закономерности и когнитивный механизм образования качественных значений, исследуются причины формирования оценочности производных прилагательных, делаются выводы о типичных семантических переходах относительных прилагательных в качественные и характерных способах переосмысления категории пространства.

Ключевые слова и фразы: разряды прилагательных; относительные прилагательные; качественные значения; пространственная семантика; языковая картина мира.

Мао Янь

Санкт-Петербургский государственный университет
mao.yan2012@yandex.ru

КАЧЕСТВЕННЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СЕМАНТИКОЙ

В статье рассматриваются переносные качественные значения относительных прилагательных с пространственным значением. Вопрос о том, каким путем формировалось качественное значение у таких относительных прилагательных, исследуется в типологическом и когнитивном аспекте.

Прежде всего, следует сказать, что выделение лексико-грамматических разрядов имен прилагательных – дискуссионный вопрос русской грамматики [2; 11; 12], причем разряды имен прилагательных – историческая, обнаруживающая динамику категория [5]. В настоящей статье разделяем точку зрения о наличии в русском языке разных лексико-грамматических разрядов имен прилагательных, т.к. в любом случае очевидно, что класс прилагательных неоднороден, обнаруживая в своем составе подгруппы, различающиеся грамматическими, словообразовательными, синтаксическими и семантическими свойствами. Прилагательные могут развивать и переносные значения, что приводит в том числе к изменению таких свойств.

Для исследования механизма образования качественных значений на базе относительных была выбрана группа качественно-относительных прилагательных русского языка, т.е. относительных прилагательных, развивающих вторичные значения обозначения качества. Изучается процесс «окачества» прилагательных, т.е. развития у относительных прилагательных семантики непосредственного обозначения признака, наряду с появлением ряда несвойственных относительным прилагательным сочетаемостных и формальных особенностей (или даже одной такой особенности). Принципиальна тесная связь качественного и относительного значений: «...во всех относительных прилагательных потенциально заложен оттенок качественности, который часто раскрывается и развивается в серию самостоятельных значений» [2, с. 176]. В развитии относительными прилагательными качественной семантики наблюдаются определенные закономерности, и изучение таких закономерностей и типовых переходов относительных прилагательных в качественные имеет важное значение в когнитивном аспекте, т.к. позволяет проследить ментальные операции, лежащие в основе осмысления качества, признака как такового. По словам В. Г. Гака, «для когнитивной лингвистики существенное значение имеет изучение перехода номинаций из одного семантического поля в другое» [4, с. 127].